

Утевская О. М., Луценко Е. Л. Эволюционная психология в вопросах пола и гендера // Актуальні проблеми практичної психології. Збірник наукових праць. Частина 1. – Херсон: ПП Вишемирський В.С., 2008. - С. 389-396.

УДК 159.922.1

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ВОПРОСАХ ПОЛА И ГЕНДЕРА

Утевская О. М.¹, Луценко Е. Л.²

Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, ¹ биол. ф-т, кафедра генетики и цитологии, ² психол. ф-т, кафедра прикладной психологии

Исследования личностных и когнитивных характеристик, морфофизиологии и особенностей развития объективно свидетельствуют о существовании различий между полами [5, 13], а кросс-культурный анализ указывает на высокую степень их универсальности вне зависимости от социоэкономических условий [14, 17]. Что же лежит в основе выявленных различий между представителями обоих полов? Для ответа на этот вопрос в гендерной психологии привлекаются различные гипотезы, которые условно можно отнести к двум категориям. «Социокультурные» гипотезы (социального опыта, гендерной социализации, культуральная, социальных ролей, социальных ожиданий и др.) предполагают, что психологические и поведенческие различия между полами являются результатом воспитания, при котором происходит формирование моделей поведения соответственно действующим в той или иной культуре гендерным стереотипам. «Биологические» гипотезы (генетические, гормональные, строения мозга и др.) объясняют различия между мужчинами и женщинами биологическими факторами.

В целом социальные гипотезы преобладают, и это неудивительно, ведь именно они являются результатами работы профессиональных психологов, в то время как биологические гипотезы заимствуются из другой сферы естествознания. Трудность восприятия биологии может быть также следствием советской идеологической установки на главенство воспитания, вытекающей из

коммунистической идеи всеобщего равенства, при которой биологические различия индивидов изначально игнорировались.

Но существуют и другие причины непопулярности биологии. Под биологией пола часто подразумевается только сексуальность (которую христианская мораль приравнивает к греховности), термин «биологический» воспринимается как синоним «пошлого». Но наука о жизни не ограничивается только такой функцией, как секс. Биология – это также любовь и верность, соперничество и взаимодействие, альтруизм и забота о детях. Кстати, в биологии секс не является чем-то постыдным: размножение – это тот процесс, который не дает прерваться цепочке жизни. Для многих неприемлема мысль о том, что жизнь человека подчиняется инстинктам. Возможно, они не точно представляют суть биологического детерминизма. Неправильно считать, что это жесткая предопределенность. Человеку свойственна необычайная гибкость поведения (в отличие от животных). Детерминирован обычно широкий спектр возможных реакций, а субъект модулирует их проявления в зависимости от обстоятельств. Такими обстоятельствами могут быть, в частности, воспитание и социокультурные установки.

Отрицание биологических идей свойственно феминистическим движениям, для которых представление двух полов как изначально равных является теоретическим базисом в борьбе за равноправие. Поэтому популярность приобретают работы, задачами которых «является демонстрация того, что различия между полами обусловлены сегрегированными социальными ролями и дифференцированной социализацией, а не биологическими причинами» [6, с. 295]. В таких работах даже отрицаются различия между полами, что вызывает удивление и недоумение.

Недооценивание биологических особенностей человека в психологии тем более удивительно и непонятно, что достижения биологии уже востребованы во многих социогуманитарных дисциплинах, таких как этика, лингвистика, эстетика, история, политика, экономика социология, философия [15, 18, 26, 35, 36]. Междисциплинарный подход позволяет выйти за узкие рамки взглядов,

доминирующих в отдельных науках, поэтому наиболее приоритетные научные направления возникают на стыке различных областей знаний.

Как биология детерминирует полоспецифичное поведение человека? В психофизиологии давно известно, что в основе как морфологических, так и поведенческих различий мужчин и женщин лежат физиологические механизмы. Представители разных полов различаются по анатомическому строению мозга, темпам развития мозговых структур в онтогенезе и особенностям их функционирования [7, 13, 22, 23]. Разные наборы половых гормонов приводят к формированию не только характерного внешнего облика, но и поведенческих особенностей. Так, тестостерон у мужчин обуславливает формирование семенников и вторичных половых признаков, а также запускает репродуктивное поведение, коррелирует с агрессивностью, модулирует поведение, связанное с выяснением статусных отношений [3, 22, 23]. Есть исследования, указывающие на то, что строение определенных структур мозга детерминирует половую ориентацию [46]. И гормональный статус, и строение мозга, и конституция, а также поведенческие особенности детерминированы генетически и являются врожденными особенностями полов [1, 3, 4, 7, 12, 21, 22, 25, 27, 38, 41].

Исследования последних лет показывают, что половые различия по поведению проявляются задолго до того, как ребенок становится восприимчив к социальному воздействию. Так, межполовые различия процессов внимания и восприятия и эмпатии наблюдаются уже у младенцев в возрасте от нескольких часов до нескольких месяцев [3, 20, 42]. Данные специальных исследований показывают, что родители, практикуя асимметричные воспитательные подходы (матери чаще и больше разговаривают с девочками; младенцев-мальчиков чаще берут на руки, но менее аккуратно с ними обращаются и т.п.), лишь откликаются на природные склонности мышления и поведения детей [20]. Еще один аргумент не в пользу социальных факторов – поведение может идти вразрез с воспитательными установками. Известно, что с возраста 2-4 лет дети начинают стихийно группироваться по признаку пола. Примечательно то, что

тенденция к сегрегации мальчиков и девочек стойко сохраняется даже там, где общество способствует конвергенции полов, практикуя совместное обучение в школе, поощряя их взаимодействие при коллективном выполнении общих задач и т. п. [5].

Стереотипы, связанные с гендерными различиями, обнаруживают кросс-культурную стабильность вне зависимости от социально-экономических условий [14, 17], поэтому многие исследователи не рассматривают их как результат влияния исключительно социокультурных факторов, а склоняются к социобиологическим трактовкам.

Итак, научно обоснованным и лишенным субъективных оценок является взгляд на психологические различия полов как на продукт и биологических, и культурных факторов. Первоначально различия были биологическими, они дали толчок культурным практикам, дифференцированным мужским-женским предписаниям и практике социализации. Гендерные стереотипы являются восприятием этих отличий [14]. Но при этом закономерно возникает ряд других вопросов. Почему мы так сильно различаемся? Почему оба пола ведут себя по-разному не только тогда, когда дело касается репродукции или распределения ролей в семье, но и в формировании иерархий, в имущественных отношениях, в сфере коммуникации? И вообще, зачем мы разделены на две половины – мужскую и женскую?

Анализ причин поведенческих различий между мужчинами и женщинами является предметом данной статьи. Наилучший объяснительный потенциал в этой сфере предоставляет *эволюционная психология* – современное направление, сформировавшееся в конце XX века и интенсивно развивающееся в зарубежной психологии [19, 29, 43, 44, 50]. К сожалению, в Украине такие исследования немногочисленны [15, 16]. Целью данной статьи является изложение эволюционно-психологического подхода в интерпретации наиболее известных поведенческих различий между полами, в связи с чем поставлены следующие задачи:

1. Изложение теоретических положений эволюционной психологии, имеющих

отношение к решению проблемы полоспецифического поведения.

2. Анализ сексуально-брачных взаимоотношений между полами с позиций эволюционной психологии.
3. Описание эволюционно-психологических открытий в реализации социально-профессиональных ролей мужчинами и женщинами.

1. Теоретические положения эволюционной психологии

Эволюционные психологи считают интеллект, психику и поведение человека адаптивными признаками, которые приспособливают его к среде и эволюционируют под действием естественного отбора. В основе эволюционной психологии лежат следующие идеи:

- базовые поведенческие паттерны современного человека представляют собой продукты длительной эволюции *Homo sapiens* и его предковых форм (*рассмотрим, например, предпочтение сладкой пищи*);
- эти паттерны эволюционно адаптивны, каждый из них имеет или имел в прошлом приспособительное значение, важное для выживания особи и всего вида в целом (*сладкий вкус пищи в большинстве случаев обусловлен углеводами (глюкозой); такая пища является высококалорийной, быстро усваивается и содержит меньше токсинов*);
- каждый паттерн формировался как адаптация к конкретным условиям (*в условиях первобытного общества охотников-собирателей сладкие продукты (фрукты, мед) не были изобильными*);
- современный мир представляет собой быстро меняющуюся среду, в которой древние адаптации могут терять свою приспособительную ценность и даже становиться вредными (*любовь к сладкому при доступности кондитерских изделий приводит к распространению «болезней цивилизации» – кариеса, ожирения, сахарного диабета*);
- эволюция мозга и психики продолжается и в настоящее время (*современные эталоны красоты предполагают нормальный или пониженный вес, то есть адаптивными становятся ограничения в употреблении калорийной пищи*).

В эволюционной психологии широко используются междисциплинарные

исследования с привлечением данных эволюционной биологии, психологии, нейрофизиологии, зоопсихологии, этологии, физической и культурной антропологии, палеонтологии, сравнительной анатомии и физиологии, генетики, психиатрии, социобиологии. Чтобы понять эволюционное происхождение того или иного поведенческого стереотипа, необходимо определить, какая адаптивная функция была свойственна ему в период становления. Для понимания приспособительной ценности рассматриваются условия, в которых происходило формирование признака, – так называемую среду эволюционной адаптации (СЭА). Следует учесть, что формирование мозга, психики и поведения человека происходило в основное время эволюции гоминид, преимущественно на протяжении плейстоцена (в период 1,8 млн. – 11 тыс. лет назад) [19, 29, 44, 50].

Многие из поведенческих адаптаций, возникших на ранних этапах эволюции, остаются полезными и до сих пор, например, пищевые предпочтения при беременности [16, 19, 29, 44] или критерии выбора брачного партнера [7, 19]. Однако некоторые формы поведения утратили свою адаптивность; более того, некоторые из них создали основу для проблем современного общества – от кризиса подросткового возраста [11, 16] до межнациональной розни [8, 19].

Поведение, связанное с репродукцией, представляет особый интерес для эволюционной психологии. Адаптивные поведенческие паттерны, связанные с взаимоотношениями полов, эволюционно консервативны, и это не случайно: процветание биологического вида определяется успешностью его размножения; приспособленность особи зависит не только от ее жизнеспособности, но и плодовитости; поэтому поведенческие стереотипы, связанные с репродукцией, как никакие другие поддерживаются стабилизирующим отбором. Вместе с тем, у современного человека по некоторым из них наблюдается эволюционный сдвиг: секс все более перестает выполнять функцию воспроизводства потомства; меняются критерии красоты; сдвигаются пропорции полов в составе властных структур [7, 8, 19, 50].

При анализе эволюционных корней полоспецифического поведения

используется ряд базовых положений. Внутривидовое разделение по признаку пола в биологии рассматривается как адаптация. Два пола – результат появления в эволюции полового размножения, при котором новый организм возникает в результате слияния половых клеток (гамет) двух родителей. При этом генетический материал родителей новым способом комбинируется у потомков. Таким образом, имея ограниченный набор генов, можно создать бесконечно большое разнообразие их комбинаций. В результате виды, размножающиеся половым путем, демонстрируют высокую генетическую изменчивость, которая является хорошим материалом для естественного отбора. Половое размножение в эволюционной перспективе оказалось более удачным, чем бесполое (деление пополам, почкование, черенкование и т. п.), и в настоящее время подавляющее большинство биологических видов размножаются таким способом [7, 9].

В отношении половых признаков действует особая форма естественного отбора – так называемый *половой отбор*. Результатом такого отбора является половой диморфизм по морфологическим и поведенческим признакам. Любые наследуемые признаки, повышающие вероятность размножения, постепенно распространяются в популяции [7, 19, 50].

В 1972 г. Р. Трайверс предложил и математически обосновал *теорию родительского вклада* [48, см. также 10], с позиций которой объясняются избирательность в отношении партнера и разные репродуктивные стратегии полов. Под родительским вкладом (инвестицией) подразумеваются любые ресурсы (время, энергетические затраты, поведенческие усилия), направленные на повышение вероятности выживания и репродукции потомка в ущерб другим репродуктивным усилиям родителей. Родительский вклад различается у разных полов. Неравенство возникает еще на стадии формирования половых клеток (гамет): мужской пол продуцирует многочисленные, но мелкие гаметы, женский – малочисленные, но крупные и богатые питательными веществами. У млекопитающих в связи с внутриутробной стадией развития происходит резкое увеличение женского вклада в репродукцию. Забота о потомстве, включающая

вскармливание молоком, уход и воспитание, также в большей степени свойственна женскому полу. У ряда видов, в том числе и у человека [50], высок вклад отцов в виде обеспечения защиты и ресурсов.

В 1979 г. Д. Саймонс сформулировал *Теорию сексуальных стратегий* [47, см. также 7, 19, 33, 34, 50]. В целом вклад в потомка у женского пола выше, чем у мужского. Соответственно, у полов формируются разные стратегии репродуктивного поведения, цель которых – добиться максимального репродуктивного вклада. Для самцов, производящих многочисленные мелкие гаметы, наиболее выгодной будет *стратегия кратковременных связей*. Ее суть – непродолжительные и ни к чему не обязывающие отношения с большим количеством представительниц женского пола. При этом минимальные затраты могут обернуться большими генетическими выгодами – многочисленным потомством от многих самок. Однако если взращивание потомства требует больших усилий, высока вероятность того, что мать в одиночку не справится и дети погибнут. При этом репродуктивный успех отца сведется к нулю. В таких случаях самцам выгодна (с точки зрения представленности в будущих поколениях) *стратегия долговременных связей* – образование устойчивых пар, защита, обеспечение матери и детей ресурсами. Для женского пола, изначально делающего большие инвестиции в потомство, оптимальной является *стратегия долговременных связей*, однако нередко практикуется и *стратегия кратковременных связей*.

2. Сексуально-брачные взаимоотношения полов

с позиции эволюционной психологии

Избирательность. Теория родительского вклада предполагает, что пол, родительский вклад которого больше, более избирателен в выборе партнера и более требователен к его качествам. У подавляющего большинства биологических видов самки вкладывают в репродукцию больше усилий, поэтому они и проявляют высокую избирательность в отношении партнера. Когда самцы вносят больший вклад в репродукцию, наблюдается обратная картина. Как правило, избираемый пол активный и демонстративный (яркий

хвост павлина), избирающий пол невзрачный (серенькая пава).

Сравнив внешний вид самца и самки, легко определить, какой пол у данного вида избирающий, а какой – избираемый. Но в отношении человека не все так однозначно. С одной стороны, существуют рыцарские бои, а с другой – одежде и украшениям уделяют больше внимания женщины. Так кто же кого выбирает? Для объяснения феномена следует учесть, что у человека высок репродуктивный вклад отца. Избирательность зависит от уровня конкуренции за партнера, что может определяться разными факторами – соотношением полов в обществе [7, 39] (например, в послевоенные годы среди женщин возрастает конкуренция за мужчин [7]), формой брачных отношений (в полигамных обществах очень высок уровень мужской конкуренции [7, 50]), индивидуальной привлекательностью и другими факторами. Демонстративное и избирательное поведение могут проявлять представители как одного, так и другого пола, однако кросс-культурный анализ показывает, что во всех обществах мужчины – чаще всего избираемый пол, а женщины – чаще выбирающий пол [7, 47].

Долговременные и кратковременные связи. Биологическая предрасположенность к той или иной репродуктивной стратегии формирует у полов характерные формы поведения. В целом мужчины более склонны к разнообразным связям, чем женщины. Большую склонность мужчин к случайному анонимному сексу демонстрирует следующий эксперимент. К мужчинам подходили незнакомые девушки и предлагали заняться с ними сексом; согласие было дано в 75 % случаев. В аналогичной ситуации ни одна женщина не сказала «да» незнакомому мужчине [50]. Закономерно, что для большинства женщин заключение брака (долговременных отношений с гарантиями) – очень желаемое и значимое событие в жизни. Мужчины же менее склонны к семейным отношениям, они нередко рассматривают брак как ограничение свободы (ограничение кратковременных связей, необходимость делиться ресурсами) [50]. Установлено, что женщины стремятся к долговременным связям в два раза чаще, чем мужчины. На четырех женщин,

желающих вступить в брак, приходится один мужчина, желающий того же [19].

Выгода, получаемая от кратковременных связей, лежит в основе супружеской неверности. Биологическая причина мужских измен одна – это стремление распространить свои гены, увеличить свой репродуктивный успех. Причины, по которым кратковременные связи практикуют женщины, гораздо разнообразнее [7, 19, 50]: поиск хороших генов (измены чаще происходят в период овуляции, когда наиболее высока вероятность зачатия [27, 28]; объекты измен часто привлекательнее мужей [33]); привлечение ресурсов (адюльтер с начальником может способствовать карьерному росту и повышению оклада; в обществах охотников-собирателей связи с несколькими мужчинами расцениваются женщинами как источник получения ценных ресурсов – пищи, крова, украшений [37]; в этом же ключе можно рассматривать проституцию); подготовка «запасного аэродрома» – тактика, к которой прибегает женщина, если назревает смена долговременного партнера.

Двойной стандарт сексуального поведения. Неравный родительский вклад полов и разные репродуктивные стратегии определяют рамки сексуальной свободы мужчин и женщин, очерченные традициями или общественными нормами. Многочисленные сексуальные контакты мужчин способствуют росту их репродуктивного успеха, а потому поощряются. Многочисленные же сексуальные контакты девушек повышают вероятность забеременеть, но понижают вероятность образования долговременной связи и таким образом снижают ее репродуктивную успешность, а потому пресекаются родственниками [47]. Сексуальная неверность жены таит опасность рождения чужого (для мужа) ребенка, забота о котором ляжет на мужа (в ущерб другим его детям), и является более весомой причиной для осуждения, чем сексуальная неверность мужчины «на стороне». Следует помнить, что данная особенность формировалась сотни тысяч лет, а средства контрацепции, позволяющие избежать нежелательной беременности и нивелировать ценность двойного стандарта как репродуктивной адаптации, – совсем недавнее приобретение человечества. Здесь наша психология не поспевает за научно-техническим

прогрессом.

Критерии выбора полового партнера. Предпочтения, оказываемые при выборе полового партнера, не случайны. В ходе эволюции у нас выработались склонности искать в потенциальном спутнике те качества, которые обеспечивают лучшую репродукцию. Мужчины и женщины во всех культурах ориентированы на разные качества при поиске полового партнера.

Мужчин прежде всего интересуют качества, определяющие фертильность (способность дать потомство) женщин [47]. Наиболее универсальным маркером фертильности женщины является фигура «песочные часы», которая формируется под действием женских половых гормонов (эстрагенов): тонкая талия и широкие бедра свидетельствует о том, что женщина не беременна, у нее нормальный гормональный статус, достаточные запасы жира для вынашивания ребенка, достаточная ширина родовых путей. На потенциальную фертильность указывают также молодость и здоровье. Для долговременной партнерши важно проявлять хорошие родительские навыки и высокую заботливость, обладать признаками здоровья и фертильности. При исследовании 37 культур [32] выявлено, что для мужчин самыми важными качествами потенциальной долговременной спутницы являются доброта, понимание, интеллект и физическая привлекательность. Высоко ценятся хорошее здоровье и более молодой возраст партнерши. В кратковременных отношениях мужчины ценят физическую привлекательность выше, чем в долговременных, но могут принять низкое качество других характеристик, например, интеллекта, верности [33].

На нормальный гормональный статус (достаточный уровень тестостерона) мужчины указывает V-образная фигура, узкие бедра, развитая мускулатура, «квадратная» нижняя челюсть, рост усов и бороды, низкий голос. Выбор женщиной долговременного партнера основан на критериях, способствующих выживанию ее потомства. В первую очередь женщины должны были отдавать предпочтение мужчинам, которые могли обеспечить их едой, защитить от хищников, обеспечить положение в обществе, а также проявлять родительские навыки и обладать признаками хороших генов. На тех

же 37 культурах [32] выявлено, что в долговременном партнере женщины ценят почти те же качества, что и мужчины в женщинах – доброту, понимание, интеллект, хорошее здоровье. Но физическая привлекательность мужчин ценится женщинами значительно ниже, а способность зарабатывать – гораздо выше. Предпочитаются также признаки, косвенно связанные с материальной обеспеченностью – амбициозность, трудолюбие, активность, хорошее образование, высокий статус. Социальное и финансовое положение партнера еще выше ценятся в кратковременных связях [33].

Таким образом, разные репродуктивные вклады лежат в основе асимметричных половых предпочтений. Мужчины ищут в женщинах прежде всего привлекательную внешность – факт, который может и не нравиться представительницам прекрасного пола, утверждающихся с помощью интеллекта и деловых качеств. Многим же мужчинам не нравится, что их привлекательность сильно зависит от материального положения; женщин, проявляющих повышенное внимание к их кошельку, они считают корыстными и неискренними. Руководствуясь разными критериями при выборе партнера, мужчины и женщины часто не понимают друг друга. Но такие предпочтения – не результат испорченности или дурного воспитания; они тысячи лет отбирались эволюцией и представляют адаптивные с точки зрения репродукции формы поведения.

Забота отцов о детях. Увеличение в ходе эволюции размеров мозга и соответственно головы создало проблемы при родах, усугубляясь тем, что таз стал узким из-за прямохождения. В результате человеческие дети появляются на свет раньше, чем следовало бы, и совершенно беспомощными. Уход за ребенком резко ограничивал возможности матери по передвижению и поиску пищи. Учитывая удлинение периода детства и появление последующих детей, такое состояние матери растягивалось на долгие годы. На этом этапе забота отцов и стала существенным моментом в эволюции человека [19, 50].

Влюбленность. В этологии влюбленность рассматривается как адаптивный механизм, скрепляющий пару с целью совместного выращивания

потомка. Для этого состояния характерен определенный нейрохимический статус [18, 19]. По истечении определенного срока влюбленность проходит. С точки зрения эволюционной психологии этот срок должен определяться временем достижения потомством такой стадии развития, что участие обоих родителей становится необязательным для его выживания. У шимпанзе, например, детеныши перестают нуждаться в постоянной опеке в возрасте около 3-4 лет. У человека дети 2-4 лет также проявляют возросшую самостоятельность (кризис 2-4 лет), повторяя стадию развития предковых групп [11]. Следует ожидать, что биологически оправданное время существования влюбленности – около 3 лет. Этот эволюционный вывод хорошо согласуется с современной статистикой разводов – наибольший пик разводов приходится на 4-й год совместной жизни супругов [37].

Ревность. Ревность – поведение, цель которого – охрана и удержание партнера. Исходя из потребностей мужчин и женщин в разных ресурсах, направленность мужской и женской ревности различна: мужчин более волнует сексуальная неверность женщин (опасность заботиться о чужих детях/генах), а женщин – эмоциональная неверность мужчин (опасность снижения заботы и перенаправление ресурсов на детей другой женщины) [5, 19, 33, 34, 50].

Материнская и отцовская любовь. Миллионы лет происходил отбор на матерей, проявляющих более выраженную привязанность к детям. Этот важный адаптивный признак обеспечивается мощными нейрофизиологическими механизмами. Наибольшую роль в развитии тесной эмоциональной привязанности матери к ребенку играют женские половые гормоны окситоцин и прогестерон. Выброс окситоцина, способствующего сокращению матки и отторжению плаценты, стимулируется при кормлении ребенка грудью, а прогестерон секретировается при виде ребенка [7]. Любовь отца к детям имеет иное, эволюционно более позднее происхождение. Полагается, что ее механизмы вытекают из братской любви, любви к родственникам [50]. В целом отцы склонны меньше заботиться о детях, чем матери, и важной причиной этого в эволюционной психологии считается

проблема неопределенности отцовства при внутреннем оплодотворении. Мать не сомневается, что рожденный ею ребенок – от нее, но у отца не может быть 100%-й уверенности, его ли это дочь или сын. Забота о не своей ребенке – генетически невыгодное поведение: это вклад ресурсов в чужой репродуктивный успех, в то время как их можно было вложить в своих потомков.

3. Эволюционно-психологический подход

к социально-профессиональным ролям мужчин и женщин

Психическая организация. Психологические тесты выявляют у женщин лучшие вербальные способности, более высокий эмоциональный интеллект и сетевое мышление; у мужчин обнаруживаются линейное мышление, лучшие пространственные и математические способности [5, 13]. Половые различия в психологических функциях являются эволюционным следствием разных репродуктивных стратегий.

Способность женщин к интерпретации лицевой экспрессии важна для распознавания состояния ребенка; эмпатия и эмоциональность стимулируют проявления материнской заботы; развитые вербальные навыки способствуют воспитанию и научению детей; склонность женщин к кооперации способствует образованию коалиций, которые позволяют разделять материнские обязанности. Эти же качества, а также интерес к информации социального характера, использование контекстной информации, сетевое мышление (интуиция) определяют успех социальных взаимодействий.

Мужские психофизиологические особенности формировались с целью содействия охоте. Более высокие пространственные способности связывают с необходимостью ориентироваться на незнакомой местности и находить верное направление; линейный характер мыслей и целевая информативность речи оптимальны для взаимодействия в группе охотников; способности к распознаванию замаскированных фигур и голосов животных также рассматриваются как охотничьи адаптации. Другие тенденции в поведении мужчин, такие как агрессивность и недостаток эмпатии, имеют отношение к

размножению: конкуренция за самок требовала агрессивности и слабого соперничества сопернику [19, 20, 34].

Гендерная дифференциация и стратификация. Считается, что у человека окончательное разделение труда между полами произошло на стадии *Homo erectus* (2 млн. лет назад). Охота на крупного зверя стала регулярной практикой, и за мужчиной закрепилась роль охотника и защитника (воина), за женщиной – собирательницы и хранительницы очага [7]. Гендерная дифференциация в итоге привела к гендерной стратификации – этнографические данные говорят о том, что практически везде мужские занятия считаются более важными, чем женские. Причины этого не совсем ясны. Возможно, стратификация связана с изменением роли женщины в добыче пропитания.

На основании исследования современных обществ Барри и Ван Левен [30, 49] предложили экологическую модель, согласно которой способы добычи пропитания обуславливают уровень половых различий в поведении. В оседлых обществах с высоким уровнем накопления продовольствия (земледельцы) обучение женщин значительно отличается от обучения мужчин (т. е. гендерная дифференциация велика); в обществах охотников и собирателей с низким уровнем накопления разделение труда по признаку пола менее выражено, работа женщин ценится мужчинами. Шлегель и Барри [45] пришли к выводу, что данные культурные особенности ассоциированы с вкладом женщин в обеспечение пропитания. В обществах, где женщины играют важную роль в добыче пищи (основным занятием является, например, собирательство или неинтенсивное земледелие), женщин ценят достаточно высоко, им предоставляется большая свобода, обучение девочек ориентируется на трудовую деятельность. В обществах с невысоким женским вкладом (в случаях интенсивного земледелия, ловли рыбы или охоты как основных занятий) женщин с большей вероятностью рассматривали только как объекты для удовлетворения сексуальных потребностей мужчины и для рождения детей.

В верхнем палеолите, в условиях холодного климата ледникового периода, когда жизнь группы зависела от удачной охоты, роль мужчин могла

резко возрасти. В дальнейшем доминирование мужского пола над женским могло закрепиться с развитием первобытной магии, обрядной и ритуальной деятельности (сфер, традиционно занимаемых мужчинами); произошло это по достижению определенного уровня интеллектуального развития – у ранних *Homo sapiens*, около 100 тыс. лет назад [7; 31].

Структура общества. Статус. Власть. Неравный статус полов в обществе, возникший в палеолитическое время, мог быть одной из веских причин неравномерного участия мужчин и женщин в пирамидах власти. Доминирование мужского пола могло усиливаться не только социальным авторитетом, но и физическим превосходством. В настоящее время антропологи склоняются к точке зрения, что представления о матриархате как стадии социального развития общества ошибочны. По-видимому, за матриархальный уклад историками была принята матрилинейная система родства (ведение рода и наследование имущества по женской линии) [2].

Другой круг гипотез о происхождении неравенства полов во власти базируется на анализе структуры обществ у животных, особенно приматов. Иерархические структуры образуют преимущественно самцы. Верхние ступени иерархии ассоциированы с бóльшим мужским репродуктивным успехом (доминанты могут монополизировать ресурсы и привлекать ими самок, ограничивать репродуктивные возможности нижестоящих самцов, обладать более привлекательными для самок физическими и психологическими чертами). Участие самок в иерархиях менее выражено. В большинстве случаев статус самки обусловлен рангом ее партнера. Иногда высокое положение занимают немолодые опытные особи женского пола. В любом случае, ранг самки в иерархии не сильно связан с ее репродуктивным успехом. Есть данные о том, что у человека высокий статус женщины сопровождается даже его снижением. Стратегии успешной женской репродукции на протяжении эволюции человека не были связаны с конкурентными альянсами и политикой (7, 40). Исходя из этих предпосылок, следует ожидать, что среди мужчин шел отбор на поведение, направленное на достижение высокого статуса, а у женщин

такого отбора не происходило. В настоящее время этому имеется ряд косвенных подтверждений, в частности, психологические исследования показывают, что у представителей мужского пола выше стремление к лидерству; преобладает направленность на конкуренцию; обнаруживается стремление к работе, позволяющей получить власть, выгоду и независимость [5, 13]. Мальчики начинают интересоваться статусными взаимоотношениями еще в раннем возрасте: меряются силой, выясняют, кто главнее, выстраивают «пирамиду отношений» [11].

В настоящее время наблюдается отчетливый сдвиг пропорций полов во властных структурах: доля женщин неуклонно растет. Вид *Homo sapiens* продолжает эволюционировать, и предметом дальнейших исследований может стать поиск адаптивности этой новой мировой тенденции.

Выводы

1. Эволюционная психология позволяет объяснить полоспецифические особенности психики и поведения человека, используя биологическую концепцию пола, теорию репродуктивного вклада, теорию сексуальных стратегий.
2. Половое поведение индивида направлено на максимизацию репродуктивного вклада. Мужчины и женщины ориентированы на разные критерии при выборе полового партнера, предпочитая в потенциальном спутнике те качества, которые обеспечивают лучшую репродукцию.
3. Различия мужчин и женщин в психологических функциях являются эволюционным следствием разных репродуктивных стратегий и разделения труда между полами. Возможно, возникновение гендерной стратификации связано с уменьшением вклада женщин в обеспечение пропитания. Причиной неравномерного участия полов во власти может быть зависимость мужского и независимость женского репродуктивного успеха от иерархического статуса.

Литература

1. Александров А. А. Психогенетика: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2006.
2. Артемова О. Ю. Охотники-собиратели и теория первобытности. М.: ИЭА

РАН, 2004.

3. Атраментова Л. А., Филипцова О. В. Введение в психогнетику: Учебное пособие. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2004.
4. Атраментова Л. А., Филипцова О. В. Гены и поведение. – Харьков: «Ліхтар», «Современная печать», 2008.
5. Бендас Т. В. Гендерная психология: Учебное пособие. – СПб: Питер, 2007.
6. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: пройм-ЕВРОЗНАК, 2002.
7. Бутовская М. Л. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. - Фрязино: Век 2, 2004.
8. Бутовская М. Л. Язык тела: Природа и культура. – М.: Научный мир, 2004.
9. Грант В. Эволюционный процесс. – М.: Мир, 1991.
10. Докинз Ч. Эгоистичный ген. – М.: Мир, 1993. – 318 с.
11. Дольник В. Р. Непослушное дитя биосферы: Беседы о человеке в компании птиц и зверей. – М.: Педагогика-Пресс, 1994.
12. Зорина З. А., Полетаева И. И., Резникова Ж. И. Основы этологии и генетики поведения. – М.: Изд-во МГУ: Изд-во «Высшая школа», 2002.
13. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб: Питер, 2002.
14. Кросс-культурная психология. Исследования и применение: Пер с англ.. / Берри Дж. В., Пуртинга А. Х., Сигалл М. Х., Дасен П. Р. – Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2007. – 560 с.
15. Луценко Е.Л. Взгляд на неэффективный политический выбор с позиции эволюционной психологии // Вісник Харк. нац. ун-ту ім.В.Н.Каразіна. Серія: Психологія. – 2007. - №771. - С. 163-166.
16. Луценко Е.Л., Утевская О. М. Эволюционно-психологическое направление: способ выйти за пределы «замкнутых кругов» психологии // Вісник Харк. нац. ун-ту ім.В.Н.Каразіна. Серія: Психологія. – 2007. - № 793. – (в печати).
17. Мацумото Д. Психология и культура. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.
18. Олескин А.В. Биополитика. Политический потенциал современной биологии: философские, политологические и практические аспекты. - М.:

Институт философии РАН, 2001.

19. Палмер Д., Палмер Л. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003.
20. Пиз А., Пиз Б. Как заставить мужчину слушать, а женщину молчать. Почему мы такие разные, но так нужны друг другу. – М.: Изд-во Эксмо, 2005.
21. Равич-Щербо И. В., Марютина Т. М., Григоренко Е. Л. Психогенетика: Учебник. М.: Аспект-Пресс, 2000.
22. Фогель Ф., Мотульски А. Генетика человека: В 3-х т. – М.: Мир, 1989.
23. Фрэнкин Р. Мотивация поведения. - СПб.: Питер, 2003.
24. Эйбл-Эйбесфельд И. Биологические основы эстетики // Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики. М. – 1975.
25. Эрман Л., Парсонс П. Генетика поведения и эволюция. – М.: Мир, 1984.
26. Юдин Б.Г., Тищенко П.Д. Введение в биоэтику. М.: Ин-т "Открытое Общество". 1998.
27. Bailey J. M., Pillard R. C. A genetic study of male sexual orientation // Arch. Gen. Psychiatry, 1991. – 48, p. 1089-1096.
28. Baker, R. R., & Bellis, M. A. (1995). Human sperm competition: Copulation, masturbation, and infidelity. London: Chapman and Hall.
29. Barkow J., Cosmides L., Tooby J. The Adapted Mind: Evolutionary Psychology and the Direction of Culture. – New York: Oxford University Press, 1992.
30. Barry H., Josephson L., Lauer E., Marshall C. 1976. Agents and techniques for child training: Cross-cultural codes. Ethnology, 16, p. 191-230.
31. Bohum C. Typology and human mate preferences. Behavioral and Brain Sciences. 1989. – V. 12.
32. Buss D. Sex differences in human mate preferences: Evolutionary hypotheses tested in 37 cultures // Behavioral and Brain Sciences, 1989. – Vol. 12, P.1-49.
33. Buss D., Schmitt D. Sexual strategies theory: historical origins and current status // The Journal of Sex Research. – Vol. 35, N 1. – P. 19-31.
34. Buss D. The evolution of desire: Strategies of Human mating. - New York: Basic Books, 1994.

35. Cohen J.L., Dickens W.T. A Foundation for Behavioral Economics // American Economic Review, May 2002. – Vol. 92. – Issue:2. – P. 335-338.
36. Eibl-Eibesfeldt I. Us and the others: the familial roots of ethnonationalism // Indoctrinability, Ideology and Warfare /Ed. I. Eibl-Eibesfeldt, F.K. Salter. N.Y., Oxford: Berghahn books. 1998. P.21—53.
37. Fisher, H. (1998). Anatomy of love: The natural history of monogamy, adultery and divorce. New York: Norton.
38. Hamer D., Copeland P. The science of Desire: The Search for the Gay Gene and the Biology of Behavior. N.Y.: Simon and Schuster, 1994.
39. Kvarnemo C., Ahnesio I. The dynamics of operational sex ratios and cooperation for mates // Trends in Evolution and Ecology. – 1996, Vol 11, P. 4-7.
40. Low B. C. Why sex matters. Princeton and Oxford. Princeton Univ. Press, 2000.
41. MacCleary G. E., DeFries J. S. Introduction to Behavioral Genetics. San Francisco, 1972.
42. Maccoby, Jacklin. The psychology of sex differences. Stanford, 1978.
43. Nesse R.M. Evolutionary biology: a basic science for psychiatry // World Psychiatry. – 2002. – February 1. - P. 7-9.
44. Rossano M.J. Evolutionary psychology: the science of human behaviour and evolution. – Southeastern Louisiana University: John Wiley&Sons, Inc. – 2003.
45. Schlegel A., Barry H. The cultural consequences of female contribution to subsistence // American Anthropologist, 1986, 88, p.142-150.
46. Swaab D. F., Gooren L. J., Hofman M. A. Brain research, gender, and sexual orientation // J. Homosex., 1995. – 28, p. 283-301.
47. Symons D. The Evolution of Human Sexuality. – N.Y., Oxford Press, 1979.
48. Trivers, R.L. Parental investment and sexual selection. In: Sexual Selection and the Descent of Man. – Chicago, Aldine, pp. 136-179.
49. Van Leeuwen M. S. A cross-cultural examination of psychological differentiation in males and females // International Journal of Psychology, 1978, 13, p.87-122.
50. Wright R. The Moral Animal: Evolutionary Psychology and Everyday Life. – London, 1994.